

RU

Структура и содержание ассоциативного восприятия разностатусных языков (английского, русского и хакасского)

Боргоякова Т. Г., Покоякова К. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить общность и специфику ассоциативного портретирования трех языков - английского, русского и хакасского - в корреляции с социолингвистической иерархией языков и языковой лояльностью респондентов с учетом их этнической принадлежности. Научная новизна исследования заключается в выявлении ассоциативной оппозиции нейтрального прагматизма в отношении чужого/иностранного языка и эмоционального позитивизма в оценке родных языков. В результате доказано, что психолингвистические значения в характеристике языков отражают реально существующие социолингвистические аспекты статусной иерархии и коммуникативной мощности языков в корреляции с уровнем языковой лояльности по отношению к родным языкам.

EN

Structure and Content of Associative Perception of Languages with Different Status (English, Russian and Khakass)

Borgoiakova T. G., Pokoiakova K. A.

Abstract. The study aims to determine the commonality and specificity in associative portrayal of three languages - English, Russian and Khakass - in correlation with the sociolinguistic hierarchy of languages and respondents' linguistic loyalty, taking into account their ethnicity. Scientific novelty of the study lies in identifying the associative opposition of neutral pragmatism in relation to a foreign language and emotional positivism in the assessment of native languages. As a result, it has been proved that psycholinguistic meanings in the characteristics of the languages reflect the actually existing sociolinguistic aspects of the status hierarchy and the communicative power of languages in correlation with the level of linguistic loyalty towards native languages.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью выявления базовых ассоциативных установок по отношению к языкам разного статуса в этнически неоднородных регионах Сибири в связи с происходящими процессами языкового сдвига, ослабляющими позиции миноритарных языков. Определение позитивной общности и конфликтогенных зон взаимодействия и аксиологической оценки языков в ментальном лексиконе соседних народов представляется важным для выработки новых подходов к более эффективному использованию ресурсов языкового многообразия РФ и её регионов.

Задачи исследования, вытекающие из поставленной цели, заключаются в следующем:

- рассмотреть корреляцию полученных психолингвистических значений с социолингвистической иерархией языков;
- выявить актуальность и соотношение функционально-прагматической и эмоциональной линий ассоциативного восприятия языков;
- описать соотношение парадигматических и синтагматических моделей ассоциирования в зависимости от языковой лояльности и этнической идентичности респондентов.

В статье применяются методы сравнительного и компонентного анализа материала, полученного по итогам свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретической базой исследования послужили труды зарубежных и отечественных лингвистов, посвященные исследованию когнитивных моделей развития значения слов в их корреляции с выявлением и исследованием ментального лексикона, а также с взаимодействием языковых и энциклопедических знаний в семантической структуре слова (R. Carter, J. Aichison, А. А. Залевская, Е. С. Кубрякова, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева и др.).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов ассоциативного анализа значения стимульных словосочетаний в лексикографической практике и при разработке и реализации учебных курсов по психолингвистике, социолингвистике и межкультурной коммуникации.

Основная часть

Слова в ментальном лексиконе содержат широкий комплекс информации – взаимосвязанные фонологические, грамматические, семантические и энциклопедические параметры, формирующие их многомерную и многозначную природу. Поэтому ментальное «знание» слова предполагает обладание максимально широким кругом его форм и значений, составляющих карту «вербальной сети» обычного человека [9, p. 215; 12, p. 82]. Комплекс такой всеохватывающей фундаментальной информации составляет основу долговременной памяти, где хранятся знания обо всех известных словах из всех известных языков [3], что означает общность и универсальность свойств феномена человеческой когниции, с одной стороны, и наличие индивидуальных особенностей объема и восприятия вербальных сигналов и активизации «близких» значений, в том числе через ассоциативные цепочки и другие реляционные отношения – с другой [7, с. 53].

Доступ к ментальному лексикону в психолингвистике осуществляется через ассоциативные эксперименты, с помощью которых исследователи формируют и интерпретируют ассоциативные поля, получаемые из реакций респондентов на определенные слова-стимулы. Овнешнение компонентов ментального лексикона происходит с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний и ассоциативных полей [6, с. 2]. Однако овнешнение само по себе может быть малоинформативным без процедуры интерпретации получаемых реакций. Как справедливо отмечает А. А. Залевская, слово становится значащим и «живым» только при наличии человека, «способного идентифицировать слова и то, что лежит для него за словами, адаптирующегося к естественному и социальному окружению при взаимодействии многих внешних и внутренних факторов» [2, с. 12].

Поэтому продуктивным представляется обращение к особенностям единиц ментального лексикона во взаимосвязи с их объективацией в ассоциациях, отражающих как лингвистические, так и экстралингвистические опоры на примере стимульных словосочетаний, номинирующих иностранный английский язык и родные для респондентов русский и хакасский языки.

Рассмотрим тематическую категоризацию ассоциативных полей, сформированных из реакций на слова-стимулы, называющие языки, – английский, русский и хакасский.

В ассоциативных полях (далее АП) **АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**, сформированных из реакций русских и хакасских респондентов, наиболее представленными оказались классификационные группы, объединённые двумя энциклопедическими значениями, представленными в [10]. Первое значение «официальный язык англоязычных стран и ведущий язык международного уровня» составило 52% в хакасском АП (далее ХАП) и 42% – в русском (далее РАП). Например, в ХАП: *Англия 13, Америка 4*; в РАП: *Америка 14, Лондон 10, Англия 9, США 7, Великобритания 6, Британия 5 и др.* На втором месте в ХАП оказалось значение «первого предпочитаемого иностранного языка изучения» (20,4%), которое находится на третьем месте в РАП, составляя 20%. Например, в ХАП: *иностраннй 16, международный 11*; в РАП: *международный 9, учеба 8, школа 8, иностраннй 7* и др. Третье значение «актуальность и перспективы знания языка» занимает второе место в РАП (22%) и третье место в ХАП (16%). Оно представлено преимущественно малочастотными или единичными реакциями типа *возможности, развитие, будущее, актуальный, модный* и т.д.

В русском и хакасском АП **РУССКИЙ ЯЗЫК** первые значения связаны с указанием на статус государственного языка и этнического языка русских [4; 13]. Данное энциклопедическое значение составило 49,4% в РАП и 38% в ХАП. Например, в РАП: *родной 73, родной язык 20, Россия 7*; в ХАП: *государственный 9, Россия 7, родной 7* и др. Второе значение представлено реакциями, связанными с изучением русского языка. В ХАП это значение составляет 18% (*урок 6, алфавит 4, предмет 3* и др.) и в РАП – 17% (*учебник 6, школа 6, предмет 5*, и др.).

В обоих АП **ХАКАССКИЙ ЯЗЫК** на первом месте находится значение, выражающее статус родного языка коренного этноса республики – хакасов, представленное в [5]. Доля ассоциаций с таким значением составляет 38% в ХАП (*родной 51, родной язык 24, хакасы 6* и др.) и 49,4% в РАП (*хакасы 25, Хакасия 16, язык хакасов 7, национальный 5* и др.). На втором месте по частотности находится значение, отражающее статус хакасского языка как миноритарного языка, который, несмотря на приобретение статуса второго государственного языка Республики Хакасия в 1992 году, выполняет роль языка, софункционирующего с русским в отдельных социальных сферах и включенного в перечень языков, будущее которых находится под угрозой [1, с. 10; 11]. Например, в ХАП его доля составляет 8% (*вымирающий 2, исчезает 2, исчезающий 2, малоговорящие, сохранять* и др.) и 10% в РАП (*исчезает 2, вымирающий, исчезающий* и др.). На третьем месте располагается значение «изучение хакасского языка как учебного предмета». Доля ассоциаций, отражающих это значение, составила 7,5% в ХАП (*сложный 3, трудный 3, олимпиада, ошибки, предмет, урок* и др.) и 10% в РАП (*простой 4, сложный 3, изучение, куратор, курсы, оценка, предмет* и др.).

Перейдем к рассмотрению ассоциативных полей с точки зрения соотношения аксиологической оценки стимульных словосочетаний. В целом анализ шести АП показывает следующее распределение в разрезе этнической принадлежности респондентов (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Аксиологическая оценка стимульных словосочетаний в хакасских и русских ассоциативных полях (%)

Стимульные словосочетания	АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК		РУССКИЙ ЯЗЫК		ХАКАССКИЙ ЯЗЫК	
	ХАП	РАП	ХАП	РАП	ХАП	РАП
Позитивные реакции	9	12,6	20,5	18,5	9,5	6
Негативные реакции	7,5	6,4	3	1,7	3,5	7
Нейтральные реакции	83,5	81	76,5	79,8	87	87

Как видно из Таблицы 1, нейтральные реакции доминируют во всех рассматриваемых АП. Как было отмечено выше ведущими мыслительными опорами при поиске ассоциаций на стимулы *АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК* и *РУССКИЙ ЯЗЫК* в ментальном лексиконе для обеих групп респондентов стали основные энциклопедические значения, включая статусную характеристику языков глобально-международного и национального уровней. В АП *ХАКАССКИЙ ЯЗЫК* присутствует только значение этнического языка хакасов. Статус государственного языка республиканского уровня оказался представлен лишь единичной реакцией в РАП (*государственный*).

Если позитивные реакции в АП *АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК* в основном связаны с прагматико-функциональным подходом в виде перспектив карьеры, развития и путешествий, то в АП *РУССКИЙ ЯЗЫК* и в АП *ХАКАССКИЙ ЯЗЫК* отражение получает эмоционально-оценочный способ ассоциирования родных языков, на чем мы остановимся ниже.

Анализ групп негативных реакций показывает, что они в основном отражают сложность и вынужденный характер изучения английского и русского языков в соответствующих АП обеих групп респондентов. Например, в РАП *АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК*: *обязаловка, трясуна, сложный, зачем, плохо знаю и др.*, в ХАП *АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК*: *не знаю, рабство, проблема и др.*; в РАП *РУССКИЙ ЯЗЫК*: *мучение, неопределенность, многословие, замудренный и др.*; в ХАП *РУССКИЙ ЯЗЫК*: *агрессор, ассимилирующий, запутанный, странный, плохо и др.*

Следует отметить более высокую долю реакций негативной оценки в ХАП *АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК* (7,5%) и в РАП *ХАКАССКИЙ ЯЗЫК* (7%), что, возможно, связано с более низкой оценкой своих перспектив использования английского языка у хакасских респондентов (*не понимаю 4, не покорить, далеко, ХЗ, не важен и др.*) и негативно-пренебрежительным отношением русских респондентов к титульному языку республики (*ужас 3, болото, зачем, обойдусь без него, меня заставляли его учить насильно и др.*).

Важным компонентом анализа ассоциативного поля является выделение основных системных механизмов поиска опоры в ментальном лексиконе для овнешнения возникающих образов и связей – парадигматических и синтагматических моделей. Соотношение данных моделей ассоциирования в шести АП представлено в сводной Таблице 2.

Таблица 2. Парадигматические и синтагматические модели ассоциирования (%)

Стимульные словосочетания	АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК		РУССКИЙ ЯЗЫК		ХАКАССКИЙ ЯЗЫК	
	ХАП	РАП	ХАП	РАП	ХАП	РАП
Парадигматические модели	43,5	53,3	32,5	32	24	45
Синтагматические модели	56,5	46,7	67,5	68	78	55

Как видно из Таблицы 2, доля парадигматических реакций обеих групп респондентов доминирует только в АП *АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК*, что связано, на наш взгляд, с функционально-прагматическим способом ассоциирования стимула как иностранного языка. Что касается, двух других АП – *РУССКИЙ ЯЗЫК* и *ХАКАССКИЙ ЯЗЫК* – то здесь заметно преобладает синтагматическая модель. В ней лидирующие позиции занимает реакция *родной*. В РАП *РУССКИЙ ЯЗЫК* ее частотность составляет 73 реакции и в ХАП *ХАКАССКИЙ ЯЗЫК* – 54. Кроме того заметное место занимает позитивная эмоционально насыщенная оценочность, присутствующая в синтагматических реакциях. Например, в РАП *РУССКИЙ ЯЗЫК*: *богатый 12, великий 8, красивый, могучий родной язык и др.*; в ХАП *ХАКАССКИЙ ЯЗЫК*: *богатый/най 5, красивый 3, классный, сокровище нации и др.*

Данное различие, несомненно, свидетельствует о тесной связи языка и этничности, устойчиво сохраняющейся даже в условиях языкового сдвига. Так, например, экспериментальные данные 2020 года отражают высокий уровень языковой лояльности как русских, так и хакасских респондентов по отношению к родным языкам в контексте сложившейся языковой иерархии. Как отмечается в [8, с. 468], доля русских респондентов, признающих русский родным и проживающих в Республике Хакасия, составляет 98%, а доля хакасских информантов, признающих хакасский родным, – 80%.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили прийти к следующим выводам.

Анализ психологической структуры значения в номинации трех языков выявил корреляцию индивидуальных знаний и эмоций с принятыми энциклопедическими знаниями, отраженную в системе парадигматических и синтагматических моделей ассоциирования. Дифференциация ведущих стратегий поиска опорных значений анализируемых языков в ментальном лексиконе респондентов проходит по оппозитивной линии холодного и прагматического в отношении чужого/иностранного языка, представленного преимущественно в парадигматическом измерении, и теплого эмоционального в оценке родных языков в синтагматическом

измерении. Психолингвистические значения в характеристике языков, выявленные по итогам ассоциативного эксперимента, отражают реально существующие социолингвистические аспекты статусной иерархии и коммуникативной мощности языков.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении психолингвистических аспектов взаимодействия языков разного статуса в республиках Южной Сибири и расширением спектра иностранных языков с привлечением соответствующего экспериментального материала.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-012-00426 «Динамика и перспективы языкового взаимодействия в республиках Южной Сибири».

EN The reported study was funded by the RFBR, project number 20-012-00426 “Dynamics and Perspectives of Language Interaction in Southern Siberian Republics”.

Источники | References

1. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова», 2017. 136 с.
2. Залевская А. А. Методология, технология и терминология: о неоднозначности научных терминов // Вопросы психолингвистики. 2014. № 20. С. 12-27.
3. Кубрякова Е. С. Синтагматика [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3664730> (дата обращения: 25.09.2021).
4. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Русский язык [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3521628> (дата обращения: 22.08.2021).
5. Мальцева В. С. Хакасский язык [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4728166> (дата обращения: 22.08.2021).
6. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание - перспективы исследования // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 2-3.
7. Фесенко Т. А. Ментальный лексикон: проблемы структуры и репрезентации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3 (006). С. 53-58.
8. Borgoiakova T. G., Guseynova A. V. Contextualized Bilingualism in the Republics of Southern Siberia // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. № 14 (4). P. 466-477.
9. Carter R. Vocabulary: applied linguistic perspectives. 2nd edition. N. Y.: Routledge, 1998. 336 p.
10. Crystal D. English language [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/English-language> (дата обращения: 22.08.2021).
11. Moseley C. Atlas of the World's Languages in Danger [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (дата обращения: 18.01.2021).
12. Roux P. Words in the mind: Exploring the relationship between word association and lexical development // Polyglossia. 2013. Vol. 24. P. 80-91.
13. Russian Language [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Russian-language> (дата обращения: 22.08.2021).

Информация об авторах | Author information

RU Боргоякова Тамара Герасимовна¹, д. филол. н., проф.
Покоякова Карина Александровна², к. филол. н.
^{1, 2} Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

EN Borgoiakova Tamara Gerasimovna¹, Dr
Pokoiaikova Karina Aleksandrovna², PhD
^{1, 2} Katanov Khakass State University, Abakan

¹ tamarabee@mail.ru, ² karina_p.84@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): психолингвистическое значение; ассоциативное поле; ментальный лексикон; парадигматические связи; синтагматические связи; psycholinguistic meaning; associative field; mental lexicon; paradigmatic relations; syntagmatic relations.